

Предыстория: Из-за стремления императора Хань (Лю Чэ) к расширению страны за счет постоянных войн, после себя он оставил страну в замкнутом круге нищеты. Чтобы предотвратить мятежные настроения среди населения, применялся жесткий контроль над общественными настроениями, росли налоги, и увеличивалось количество взысканий. Когда настал его судный час, Лю Чэ признал, что он сбился с пути, но уже ничего нельзя было исправить. Он оставил империю в руках восьмилетнего императора Чжао Хань. Эта история разворачивается в тот период времени, когда молодому императору приходилось беспокоиться об внешней экспансии и внутренних распрях.

Глава 1: Зеленое платье.

Пустыня на тысячу миль горела так же ярко, как и полуденное солнце. Пески отливали золотым, находясь между небом и землей. Цвет, который так ценят люди, здесь был синонимом смерти. Свет становится белым, когда падает на обглоданные туши животных или останки человека. Пустыня костей белого Дракона за пределами города Лоу Лань известна своими жестокими бурями и опасной местностью. Без знающего человека почти ни кто не сможет выбраться живым из объятий пустыни.

На вершине песчаной дюны, группа из десяти человек боролась с неминуемой смертью. Семь дней назад, правительство Лоу Лань предало их, используя внезапную пустынную бурю, чтобы бросить путешественников из Хань на произвол судьбы. Эти люди были сведущи в боевых искусствах, да и выносливости им было не занимать, но перед лицом безжалостной природы они словно муравьи. Если в ближайшее время, они не найдут источник воды, то навсегда останутся здесь в виде одинокой горки костей.

Чжао Пуо Ну покачал бутылку с водой, там осталось лишь на несколько глотков. Он передал флягу мальчику двенадцати или тринадцати лет. Мальчик взглянул на потрескавшиеся сухие губы господина Чжао и небрежно сказал:

- Ты должен выпить воду.

Мужчина хотел возразить, но мальчик добавил:

- Это приказ.

Их спутники считают, что мальчик является родственником Чжао Пуо Ну, он был главой этой тайной экспедиции в Си Юй. Только Чжао Пуо Ну и мальчик знали, что означал его приказ. Мужчина вернул флягу и повесил обратно на талию. У него в голове была только одна мысль: он должен вывести мальчика из пустыни живым, даже если он должен будет использовать кровь своих людей как воду, мальчик должен выжить.

- Вы единственный, кто много раз пересекал пустыню, и вы больше всего знакомы с этой местностью. Наше выживание зависит от тебя. Пейте воду, ваш ум должен быть ясным и сосредоточенным, чтобы найти выход из этой пустыни. Даже если мы умрем, по крайней мере, ты, будешь последним из нас.

Мальчик слишком легко говорил о жизни и смерти, его голос звучал так, как будто его это не касалось.

Семь дней они скитались по пустыне, люди уже потеряли надежду: голодные, изнуренные от жажды, под палящим солнцем их лица выражали полную безнадежность и они были готовы сдаться. Но этот двенадцатилетний или тринадцатилетний мальчишка, даже с потрескавшимися губами и истощенным лицом, все еще сохранял спокойствие и

хладнокровие.

Солнце продолжало нещадно палить землю и тела людей. Их жизненные силы постепенно испарялись. Каждая песчинка под ногами все ближе приближала танец жнеца душ. Идущий впереди Пуо Ну внезапно остановился и весь караван остановился. Мальчик видел, как мужчина напрягал слух, пытаясь что-то уловить, и мальчик с любопытством тоже пытался что-то услышать.

- Динь, дон.....- доносился до них слабый звон колокольчика. Все радостно закричали.

- Это колокольчик! Это звук верблюжьих колокольчиков!

Перед лицом смерти они схватились за спасение, этот далекий звук, казалось, доносился с небес. Мальчик не показал даже мимолетной эмоции. Перед лицом смерти он никогда не отчаивался, а перед лицом спасения не показывал радости. Он реагировал так, как будто с ним ничего не произошло.

Пуо Ну жестом приказал всем успокоиться.

- Это странный звук колокольчика. Если это торговый караван, то звук должен быть нескольких колокольчиков, а не одного. Мне кажется, что идет только один верблюд, но кто будет путешествовать в одиночку по пустыне? Это территория Си Юй, так что будь то друг или враг, мы должны быть начеку.

- Дзинь, дзинь.....- звук становился все громче и вот на горизонте, под палящим солнцем начал появляться зеленый образ.

За семь дней они не видели ничего зеленого, поэтому этот образ вселял надежду. Даже невозмутимый мальчик почувствовал, что ему хотелось меньше пить.

Когда фигура приблизилась, все увидели, что на белоснежном верблюде восседала маленькая девочка. Ей было около семи или восьми лет, в зеленом платье, улыбка, словно бутон цветка. Все пытались разглядеть за девочкой людей, но кроме нее ни кого не было.

Необычный верблюд, очаровательная эльфийская девочка, все почувствовали, что ситуация была немного странной. И сразу же вспомнили множество древних легенд Си Юй о феях со снежных гор и о ведьмах пустыни.....

Девочка улыбнулась и помахала им рукой:

- Моя мама попросила вывести вас из пустыни.

Чжао Пуо Ну тут же спросил:

- Кто твоя мама? Ты одна?

Девочка немного смутилась:

- Моя мама просто моя мама! И я не одинока в этом вопросе.

Она похлопала своего верблюда.

- У меня есть Лин Данг (колокол), он друг, которого мне подарил второй брат.

Затем она указала куда-то на спину.

- Также меня сопровождает Снежная Леди, мама попросила ее защитить меня.

Только теперь люди заметили белого с серебряным отливом волка, который стоял позади белого верблюда малышки.

В глазах одинокой волчицы можно было увидеть величие и благородство. Верблюд не боится волка? Волк не нападает на верблюда? Все были ошеломлены.

- И.....- девочка достала из платья свисток и дважды дунула в него.

Два кондора спускались к ней с неба.

- Со мной также Сяо Тао и Сяо Цянь. Они мои друзья, которых мой папа нашел для меня.

Оба белых кондора еще не полностью выросли, но размах их крыльев уже занимает большую часть неба. Один из них приземлился на спину верблюда, а второй на голову волка. Волчица завывала в качестве предупреждения и попыталась схватить наглую птицу, но кондор успел улететь. Он недовольно кружил над людьми. Маленькая девочка засмеялась.

- Сяо Тао, не дразни старшую снежную сестру. Отдохни на спине Лин Данга!

Все, кто наблюдал за этой сценой, удивлялись и в тоже время веселились, теперь понятно, как маленькая девочка смогла найти их.

Чжао Пуо Ну вздрогнул и в его разуме, как будто блеснула молния. Он смотрел на малышку и спросил:

- Какая фамилия у твоей матери? А у твоего отца? Как тебя зовут? Почему твоя мама попросила тебя вывести нас из пустыни?

- А, я! Большой дядя, моя мама, моя мама! Меня зовут Юнь Ге (песня облака). Моя мама сказала, что она благодарна дяде Чжао, так что она попросила меня показать вам путь. Так вы идете или нет? Нам понадобится два дня, чтобы выбраться из пустыни!

Юнь Ге сидела на верблюде, разговаривала, и болтала ногами. Пара зеленых ботиночек, как лук-порей, с жемчужиной размером с лонган, была пришита к каждому ботинку. Один ботинок был надет как надо, а второй был надет на половину, и была видна белая пятка. Когда она болтала ногами, то пятка как будто играла в прятки, появляясь и исчезая под зеленой юбкой.

Юнь Ге увидела, что мальчик устал на ее ногу, и так как она была в невинном возрасте, она не знала, что нужно смутиться и вместо этого мило улыбнулась ему. Мальчик был слишком взрослым для своего возраста и уже познал мир. Он просто восхищался красотой ее ноги, но как только Юнь Ге улыбнулась, он покраснел и сразу же отвел взгляд. Его невозмутимое лицо, уже было не характерно для его возраста, стало еще более непроницаемым.

Пуо Ну не мог сказать, намеренно ли девочка скрыла информацию о родителях, или это была ее детская непосредственность. Он только знал, что сколько бы он не спрашивал, он не получит никакого ответа. Имена пары кондоров будоражили воспоминания, и боль в сердце было невозможно описать. Он знал, что это невозможно, но хотел надеяться, что его сумасшедшие предположения могут быть правдой.

- Юнь Ге-эр, моя фамилия Чжао. Мы побеспокоим вас и позволим вести нас.

Девочка спрыгнула с верблюда и вежливо поклонилась.

- Дядя Чжао Юнь Ге приветствует вас от имени моей мамы.

Она указала на бутылки с водой на спине верблюда.

- Это для дяди.

Когда она закончила говорить, все обрадовались.

- Учитель Чжао, мы знали, что ты наш Спаситель.

Пуо Ну взял бутылку с водой и хотел поднести ее мальчику, а затем только заметил, что Юнь Ге уже передала ему свою фляжку.

- Как тебя зовут? – спросила девочка.

Кажется, мальчик не слышал вопроса Юнь Ге, он спокойно взял флягу и пил воду. Все благодарили девочку, но мальчик не сделал этого. Он даже не удостоил ее благодарного взгляда, его выражение лица было холодным и бесстрастным.

Юнь Ге, похоже, не думала, что это странно, сложив руки за спиной и подняв голову, она улынулась ему. Когда мальчик вернул ей флягу, он увидел, как мерцают ее глаза, словно полумесяцы. Он неохотно сказал:

- Чжао Лин.

Юнь Ге тут же сказала, своим кристально чистым голосом:

- Лин геге.

Ее улыбка была такой же чистой, как апрельское небо. Чжао Лин никогда не называли так, и он внезапно почувствовал, что темные глубины его сердца озарились солнечным светом.

Роскошно оформленная комната, от медной печи клубиться ароматный дым, лица людей, сидящих на постаменте, казались расплывчатыми. Четырехлетний ребенок стоит посреди зала, держит руки за спиной и читает стихотворение.

Все слушатели были в восторге, действительно, не зря этого ребенка прозвали «гениальным». Даже пожилой господин на самом верху, улыбался и кивал головой. Когда ребенок закончил, он хотел, как обычно, кинуться в объятия мамы, но потом вспомнил, что она ему наказывала перед выступлением. Поэтому он повел себя как взрослый, поклонился, выпрямил спину и с бесстрастным выражением лица медленно прошествовал назад на свое место.

Когда он убедился, что на него уже никто не смотрит, он сразу же посмотрел на маму, чтобы показать, что он молодец и готов получить награду. Женщина, сидящая рядом с пожилыми мужчинами, улынулась и кивнула головой, указывая на то, что мальчик должен сесть на место.

Прекрасный, солнечный летний день, звук цикад снова и снова оглашает округу. Пятилетний

ребенок прячется в кабинете за занавеской, и его темные и живые глаза, не отрываясь, наблюдают за улицей. В коридоре слышались шаги и нежный женский голос позвал его:

- Лин Эр.

Мальчик испугался и хотел предупредить, но было уже слишком поздно. Все, что он успел услышать, это испуганный вскрик, и ведро, стоящее на двери упало прямо на вошедшую женщину. Ведро с грязной чернильной водой упало прямо на нее.

Женщина была черной с ног до головы, и горничные стоящие рядом были крайне шокированы, и немедленно встали на колени. Личный слуга малыша – Юй Ан был настолько шокирован, что тут же бухнулся на пол. Он чувствовал, что сильно сожалеет. Он только что стал личным слугой, только что научился угождать, получил немного карманных денег и прикоснулся к руке горничной, сами небеса могли позавидовать его таланту и внешности. Неужели он никогда не сможет стать самым коварным личным слугой в мире, его жизнь закончиться прямо здесь?

Ребенок так волновался, что сжимал расшитые бисером занавески. Его мать гордилась своей красотой. На этот раз все кончено! Женщина долго молча стояла в дверях, она боролась со своим гневом и испугом.

- Лин Эр, выходи!

Мальчик робко выглянул из-за занавеси, и снова спрятался за ней.

- Сестра порезала картину, которую я нарисовал, поэтому я хотел проучить ее. Я знаю множество книг, умею писать, всегда слушаю учителя и никогда не дразню сестру, может.....

Мама подошла к окну и за одежду вытащила малыша из укрытия. Она крепко обняла ребенка, а затем несколько раз погладила его по лицу. Ребенок с каждым движением все больше и больше пугался и, наконец, замолчал, он виновато опустил голову:

- Я виноват.

Услышав его ответ, женщина вдруг начала смеяться. Она позвала служанок:

- Почему вы все еще стоите на коленях? Приготовьте купальню, нам нужна самая большая ванна.

Мальчик был одет в роскошный наряд, который сейчас был весь перепачкан чернилами. Он поджал губы и посмотрел на мать. Его лицо не могло показать все его недовольство, но он знал, что мама делала это все специально. С тех пор, как в возрасте трех лет он упал в пруд, он ненавидел купаться.

Женщина посмотрела на его недовольную морщку и улыбнулась, нежно поцеловав его в щеку.

- Выбирай или принимать ванну, или быть наказанным. Решать Вам.

Ребенок был уже готов выбрать наказание, как увидел, что женщина многозначительно смотрит на Юй Аня. Он тут же опустил голову. Пословицы глаголят истину: «трудно заботиться о женщине и слабом мужчине». У некоторых людей есть один такой человек, и это уже проблема. У него были оба человека! Пора смириться со своей судьбой.

.....

Тяжелая и многоуровневая портьера. Однажды он прятался здесь, от своей матери и выглядывал отсюда, чтобы увидеть ее беспокойное выражение лица. Однажды он спрятался здесь, чтобы неожиданно выскочить и напугать маму и сестру. А однажды он спрятался, потому что не хотел слушать наставления учителя. Но сегодня он не может понять, что же говорят люди за занавесом.

Он знает только, что боится и этот страх он раньше ни когда не испытывал. Мама лежала на полу, умоляла, ее голова была окровавлена, она неоднократно кланялась. Но почему отец так холодно смотрит на мать, разве он не любит ее больше всех?

- Ради Лин Эр, ты должна умереть!

Слова отца были такими простыми, но он не мог их понять. Почему его мама должна умереть ради него? Он не хотел, чтобы она умерла! Он собирался вылезти из укрытия, но Юй Ан крепко схватил его за руку и зажал рукой рот. Рука слуги была покрыта холодным потом, а глаза умоляли. Под таким давлением, мальчик не мог пошевелиться.

Два охранника схватили его мать, и ее умоляющий голос превратился в душераздирающий крик:

- Позвольте мне увидеть Лин Эр.....Лин Эр, Лин Эр, Лин Эр.....

Кровь со лба капала на пол, одна капля, вторая капля, третья капля.....Он осел на пол и это зрелище стало не заживающей раной в его душе, он не смог стереть это из памяти.

Запах крови пропитал всю королевскую прихожую, и навечно остался в памяти. Отчаянные мольбы матери, ее отчаянные крики, во мраке прихожей, смешались с запахом крови и ни когда не исчезнут.

Ночь за ночью, день за днем, месяц за месяцем, год за годом.

Год за годом, месяц за месяцем, день за днем, ночь за ночью.

Это никогда не прекращалось.....

Лин Эр, Лин Эр, Лин Эр.....

Кровь на лбу мамы текла все быстрее, ее становилось все больше и больше, она уже залила грудь.

- Мама, это не моя вина! Это не моя вина.....

Это твоя вина, ты причина смерти твоей матери. Это твоя вина....

.....

Чжао Лин свернулся калачиком, а холодный пот пропитал рубашку. Он плотно прикусил губу и не издал ни звука.

- Лин геге, Лин геге.....

Юнь Гэ нежно потрясла за плечи Чжао Лин. Он мгновенно проснулся от своего кошмара и оттолкнул руку девочки.

- Как ты смеешь, слуга! Кто тебе позволил....

Как только он увидел лицо девочки и сообразил, что он спал под бескрайней гладью небес, а не в темных закоулках Дворца, он сразу же понизил голос, его взгляд перестал быть холодным и немного затуманился. Юнь Гэ оттолкнули так сильно, что она упала на пятую точку, поэтому потирая ушибленное место, она нежно спросила:

- Вам приснился кошмар?

Чжао Лин смотрел в темноту, похоже, он не услышал вопрос.

Девочка села рядом с огнем, достала свою сумку, и что-то искала в ней, нашла несколько кислых фиников. Бросила их в воду и подождала, пока вода закипит, а затем передала напиток Лину. Он осмотрел чашку в руках Юнь Гэ, но так и не решился взять ее.

- Выглядит ужасно, но это очень полезно. Кислые финики успокаивают нервы.

Чжао Лин все еще не шелохнулся, чтобы принять напиток, поэтому Юнь Гэ закатила глаза.

- Когда я отказываюсь принимать лекарство, моя мама всегда поет мне, чтобы успокоить. Мне спеть для тебя?

Она уже приготовилась петь, когда Чжао Лин посмотрел на спящих людей вокруг и потянулся за чашкой. Девочка улыбнулась ему, когда он закончил пить и лег спать, ни сказав, ни слова.

Юнь Гэ завернулась в одеяло, и некоторое время смотрела на него. Потом подкатилась поближе.

Она придвинулась поближе сначала ногой, он молча отодвинул ногу. Юнь Ге подкатилась поближе к другой ноге, он снова отодвинулся подальше. Юнь Ге снова приблизилась к нему. Чжао Лин снова откатился.....

Наконец, терпение Чжао Лина закончилось, и он прошептал:

- Чего ты хочешь?

- Я не могу спать, и так как ты тоже не можешь заснуть, давай просто поговорим. Хорошо? Ты можешь рассказать мне историю?

- Нет.

- Тогда позволь мне рассказать тебе историю.

Юнь Гэ даже не дождалась его согласия, и начала рассказывать:

- Однажды, папа взял меня в снежные горы.....

Мальчик намеревался притвориться спящим, чтобы девочка, наконец, перестала болтать, но Юнь Гэ была счастлива, просто разговаривая сама с собой. Когда она закончила рассказывать историю Снежной горы, она продолжила рассказ, про второго и третьего брата. Чжао Лин недовольным тоном пробубнил:

- Я хочу спать.

- Тогда ложись спать! Когда моя мама рассказывает историю, я слушаю, а через некоторое время засыпаю.....Когда мы с моим третьим братом поехали в Рим, мне было всего пять. Там много красивых людей с золотыми волосами и голубыми глазами. Но мне они не понравились. Они заставляют львов голодать несколько дней, а затем выпускают, чтобы они убивали друг друга. А люди сидят и смотрят на это. Ненавижу. Третьему брату нравилось смотреть. Они даже подарили моему папе двух львят, а третий брат забрал их, чтобы вырастить..... Ты можешь не верить про ее существование.

Юнь Гэ хотела продолжить, но Чжао Лин прервал ее:

- Мир огромен, и в этом нет ничего удивительного. Когда бывший Император правил, многие дипломаты из далеких земель приходили и выказывали ему уважение. Согласно записям, западнее Си Юй живут народы намного могущественнее, чем Империя Хань, а еще западнее, ни кто не знает, что там находится. Их торговцы приезжают к нам за шелком и отказываются рассказывать, что лежит дальше тех земель.

Когда Юнь Гэ рассказывала свои истории, люди смеялись и говорили, что она все выдумала. Это было впервые, когда кто-то поверил ей, и она была очень взволнована.

- Вы мне верите? Ты был там, это так весело?

Лин проигнорировал Юнь Гэ, подождав несколько минут и не получив ответа, она просто улыбнулась и продолжила рассказывать свои истории. На этот раз мальчик не пытался останавливать ее, а просто закрыл глаза, и было не понятно, спит он или нет.

Поскольку Чжао Лин был молод, из-за его положения, никто не осмеливался перечить ему. Когда люди разговаривали с ним, они были крайне осторожны и полны страха и уважения или подчинения. Впервые, он встретил кого-то настолько бесстыдного, эта Юнь Гэ, настолько бесстыдна, что это кажется совершенно нормальным. Она даже не может понять его намеки. Сначала он был вынужден терпеть ее болтовню, но потом он даже не понял, когда начал с интересом слушать ее историю.

От северных травянистых равнин до пустыни Гоби, от горных вершин до высокогорья, от бурлящего океана до тихой снежной пещеры, от наездников Си Юй племени Сюнну до римских ремесленников.....Истории Юнь Гэ охватывали целый мир, который он никогда не видел и о котором читал только в книгах. Для него эти миры были словно легенды, которые он никогда не сможет посетить.

В конце концов, он с нетерпением ждал ее следующей истории и когда она тихо пробормотала:

-этот волчонок что-то украл, он был жадным вором, забрал бесценную вещь....Я так разозлилась на него.....так что я отшлепала его по заднице.....шлепала его по ягодицам.....- девочка заснула.

Чжао Лин медленно открыл глаза, обернулся и посмотрел на Юнь Гэ. Даже во сне она была счастлива, такая же свободная, как и ее имя. Длинные пышные ресницы похожи на бабочек, спящих под звездами. Юнь Гэ была бледной, плотно завернулась в одеяло, и постоянно перекачивалась.

Он видел, как она подкатывалась все ближе и ближе к огню, ее волосы уже запахло паленым, но она все еще крепко спала. У мальчика не оставалось другого выбора, кроме как встать и

подтянуть ее к себе. Она подкатилась к Чжао Лину все ближе и ближе, поэтому он легонько оттолкнул ее. Она снова начала подкатываться к огню.....

Подтягивая поближе, отталкивая, снова подтягивать ближе и снова отталкивать.....

Когда Чжао Пуо Ну проснулся, он увидел такую картину: Юнь Гэ держала за руку Чжао Лин и спокойно спала, с милой улыбкой в уголках рта. Кто знает, какой счастливый сон она видела. Чжао Лин спал в очень странном положении. Одна рука держала угол одежды Юнь Гэ, как будто он боялся, что она убежит, но также он боялся, что она приблизится. Несмотря на то, что спал он глубоким сном, его лицо было покорным и измученным.

Все окружающие начали смеяться, в то время пока Чжао Пуо Ну смотрел с удивлением на детей. Он знал, что когда мальчик спал, он никого не подпускал близко. Фактически, никому не разрешалось даже оставаться в его комнате для охраны. Только Юй Ан мог стоять за дверью. Во время этого путешествия он не изменял своим принципам. Так как же Юнь Гэ заставила Чжао Лин сдаться?

Пройдя мимо этого участка пустыни Гоби и войдя в травянистые равнины, можно было сказать, что путешественники благополучно вошли в пограничный район Империи Хань. Чжао Пуо Ну сразу расслабился. Он не подвел, теперь они в безопасности. Снежная Леди внезапно издала низкое рычание и встала на защиту Юнь Гэ. Чжао Пуо Ну приказал всем сформировать круг около Чжао Лина.

Через несколько минут путешественники смогли увидеть, как люди в изодранной одежде спасаются бегством, а чиновники Хань преследуют их. Преследователи видят, что люди собираются перейти границу и начинают стрелять в них, несколько человек рухнули на землю.

Юнь Гэ увидела, как стрелы и послала Снежную Леди на защиту людей, но волчица смогла защитить только одного молодого человека.

- Безрассудные дураки! Как вы смеее помогать этим преступникам? Убить их!

Всадники собираются стрелять, но в это время раздался голос господина Чжао:

- Господа хорошие, мы все люди Хань – законопослушные торговцы.

Командир посмотрел на них и предложил обсудить товар и деньги.

Чжао Пуо Ну понял намек, взглянул украдкой на Чжао Лин и положил увесистый мешочек монет.

- Господа хорошие, вы самоотверженно трудились, чтобы защитить границу, пожалуйста, используйте это, чтобы насладиться вином и согреться зимой.

Пограничник посмотрел на мешочек и улыбнулся.

- Вы блуждаете между Хань и Си Юй, и можете вернуться домой к своим женам и детям. Мы должны остаться здесь и охранять этот район от мятежников.

Недовольные пытались возразить, но один взгляд Чжао Пуо Ну и все благоразумно

промолчали. У господина Чжао был еще один мешок монет, который он предложил пограничнику, чем добился его абсолютного расположения.

- Вы можете идти.

Юнь Гэ настаивала на том, что нужно забрать спасенного юношу. И у Чжао Пуо Ну не было другого выбора, кроме как добавить еще один мешочек и договориться с чиновником. Пограничник злобно ухмыльнулся.

- Этот мятежник заслуживает смерти! Вы тоже хотите умереть?

Чжао Лин саркастично заметил:

- Сколько ему лет? Тринадцать или четырнадцать? Какое восстание он может поднять?

Чиновник был в ярости и пытался ударить мальчишку, но Юнь Гэ ловко подвинула Чжао Лина, и одним взмахом руки кинула в нападавшего черный порошок. Пограничник принялся тереть лаза и кричать:

- Мои глаза, мои глаза.

Солдаты достали оружие, и вот-вот должна была начаться кровавая баня. Юнь Гэ не испугалась, а вместо этого залиvistо засмеялась.

- Хороший мальчик, не плачь, не плачь! С твоими глазами все будет хорошо. Это не яд, просто специя, произведенная одним из народов запада. Все, что оно делает, это научит вас не бить людей. Как только вы смоете его водой, вы будете в порядке.

Услышав объяснение девочки, и увидев жалкий вид чиновника, губы обычно бесстрастного Чжао Лина растянулись в усмешке. Он скрестил руки и наблюдал со стороны за интересным шоу. Эти дети.....такие юные, а уже темперамент один возмутительнее другого.

Чтобы спасти жизни солдат, Чжао Пуо Ну вынужден был пожертвовать собой. Он вздохнул и достал письмо:

- Это послание нашего хозяина, было отдано нам, прежде чем мы покинули дом.

Слуга собирался оторвать его, но как только он взглянул на печать, его глаза выкатились из орбит. Прочитав письмо и посоветовавшись, чиновник поспешно сказал:

- Почему вы сразу не сказали, что вы родственники генерала Чжао? Это все недоразумение, это недоразумение.....

Пограничники извинились и захотели вернуть деньги, но Чжао Пуо Ну отказался от столь щедрого дара и сказал, что он сам хотел наградить солдат. Ему удалось все уладить и солдаты ушли. Все весело засмеялись:

- Господин, почему вы так вежливы с ними? Разве это не усложнит им жизнь?

Господин Чжао обратил внимание на выражение лица Чжао Лин и тихо вздохнул.

Спасенный юноша, наверное, умирал от голода и нервного потрясения. Он спал до поздней ночи. Он не плакал, а жадно ел галеты одну за другой. Он схомячил восемь штук и попросил еще. Юнь Гэ заволновалась.

- Ты умрешь от переедания!

Молодой человек жадно смотрел на печенье.

- После этой еды, я больше не смогу поесть. Лучше умереть от переедания, чем умереть от голода. Отец сказал, что те, кто голодают до смерти, не смогут перевоплотиться.

Девочка нахмурилась и посмотрела неодобрительно на юношу, а обычно сдержанный Чжао Лин заговорил:

- Отдай ему все печенье.

Юнь Гэ положила печенье в сумку и отдала его юноше, который смотрел на Чжао Лина с опаской. Лин слегка кивнул.

Юноша взял сумку и крепко прижал ее к груди, боясь, что кто-то отберет ее. Вдруг слезы полились у него по щекам.

- Мама, у меня есть еда. Мама.....отец.....У меня есть еда. Тебе больше не нужно продавать сестру.....мама.....мама умерла от голода. Отец.....мой отец умер, отец тоже умер.....

Вначале слезы падали в абсолютном молчании, потом превратились в громкие рыдания и, наконец, стали душераздирающими криками боли. Он разорвал этими звуками тишину ночи. Из-за неурожайного сезона, люди не могли платить налоги, а если они не могут платить налоги, то чиновники конфискуют землю. Чтобы спасти свою землю, его отец продал младшую сестру. В следующем году, из-за нашествия саранчи, снова был неурожайный год, и на этот раз им нечего было есть. В деревне даже обглодали кору на деревьях. Люди были так голодны, что ели даже грязь.

Когда они больше не могли так выживать, они пошли воровать еду у богатых. Они крали еду, но чиновники заклеили их повстанцами. Им было все равно, пока они могли жить, пусть их даже называют мятежниками! Но они все равно умирали один за другим, они все равно умирали.....

- Почему у вас есть еда? Почему ее нет у нас? Мама говорила, что это наш удел! Но кто это решил?

Лицо молодого человека было все в слезах, и он осматривал всех, кто был рядом, но ни кто не мог ответить на этот вопрос.

- Человек, который восстал вместе с нами, умел читать и сказал, что во всех наших бедах виноват Император. Потому что постоянные войны требуют больших денег, а он продолжал увеличивать налоги. Если люди не могли платить, они теряли свою землю. Чтобы контролировать народ, увеличилось количество взысканий, и даже из-за самого незначительного проступка могут казнить всю семью. Если во всем виноват Император, почему мы не можем восстать? Кто сказал, что восстание это плохо?

Чжао Пу Ну поспешил его прервать:

-Молчи, ни чего не говори.

Но он уже не мог остановить юношу. Юнь Гэ не понимала, о чем говорил этот человек, она просто жалела его, поэтому лишь кивала головой.

- Когда я поступаю не правильно, мама всегда наказывает меня. Если Император сделал что-то не так, то нужно восстать против него. Мы не сделали ничего плохого.

Господин Чжао не мог набраться смелости взглянуть в лицо Лина. Единственное, что он хотел в этот момент, это обратиться к небесам и зарыдать. Неужели он убил слишком много людей на поле брани, поэтому небеса выбирают такое изощренное наказание для него?

Чжао Лин глядя в огонь спокойно сказал:

- Чиновники спровоцировали восстание, это не ваша вина.

- Ты спас мне жизнь, и это я никогда не забуду. Я слышал, что тебя называют молодым господином, как ваше имя?

- Ты мне ничего не должен, нет необходимости помнить мое имя.

Юноша больше ни чего не сказал, и развернулся, чтобы уйти во тьму ночи, прижимая к груди мешок с едой и водой.

- Вы богатые люди, а я бедняк. У нас разные цели в жизни. Я должен поблагодарить вас за то, что спасли меня, но так же из-за таких, как ты – богачей, умерли мама и папа, так что я не могу в полной мере поблагодарить тебя. Меня зовут Юэ Шэн. Я буду помнить этот долг, и обязательно погашу его.

- Эй, куда ты пошел? – крикнула Юнь Гэ.

- Не беспокойся обо мне, я выживу, мне все еще нужно найти свою сестру.

Юноша повернулся и пристально взглянул на девочку, прежде чем исчезнуть во тьме ночи. Все, кто сидел около костра находились в задумчивом молчании.

Через некоторое время, кто-то опустил голову и сказал:

- Сейчас, большинство чиновников похожи на тех, кого мы встретили. Они используют власть, чтобы притеснять слабых. Жадные и корыстные люди. Они утверждают, что руководствуются законом Хань, но легко используют его в своих интересах.

Господин Чжао уже даже не мог придумать, как остановить этот разговор и просто крикнул:

- Уже поздно, все ложимся спать!

Лин встал и направился во тьму, увидев это Чжао Пуо Ну последовал за мальчиком. Юноша остановил его, даже не поворачивая головы.

- Я хочу прогуляться в одиночку.

Чжао Пуо Ну вынужден был с неохотой остановиться, и тут увидел крадущуюся за Чжао Лином Юнь Гэ, она указала на Снежную Леди, сказав не беспокоиться.

Чжао Лин долго блуждал и не обращал внимание на Юнь Гэ. Наконец он сел на траву и молча уставился в ночное небо. Девочка стояла позади очень долго, но юноша не сдвинулся ни на дюйм. Юнь Гэ кисточкой на каждой руке нарисовала по фигурке, одна была стариком с бородой, а другая держала букет цветов.

Девочка подняла руки перед лицом мальчика и начала играть. Она говорила, как старик:

- Почему ты грустишь?

- Я не грущу.

- Ты лжешь, это не значит, что обманывая себя, ты сможешь стать счастливым.

У старика было суровое лицо, и он замолчал, поэтому начала говорить рука с букетом:

- Почему у вас весь день такое недовольное лицо?

- Потому что я думаю, что я произвожу впечатление более серьезного и зрелого человека, и меня заметят.

- Я думаю, что вы хорошо выглядите с серьезным лицом, но я думаю, что улыбка вам больше пойдет.....

- Юнь Гэ!

Чжао Лин не вытерпел и повернул к ней голову, и все, что он увидел, была широкая улыбка, сияющая ярче, чем все звезды на небе. Лица их были так близко, что они могли чувствовать дыхание друг друга.

Девочка нежно сказала:

- Лин геге, я завтра уезжаю.

Внезапно в горле Юнь Гэ пересохло, она не знал причину этого. Может быть, это было потому, что Чжао Лин был первым человеком в ее жизни, который слушал ее болтовню. Он слушал ее, когда она ворчала на братьев. У нее было два брата, но из-за того, что она родилась, когда отцу исполнилось сорок лет, поэтому второй брат был намного старше ее. Несмотря на то, что он обожал ее, они не могли поговорить о многом.

Несмотря на то, что разница в возрасте с третьим братом была не большой, но он не мог терпеть ее болтовню. Если бы вчера вечером с ней был рядом третий брат, то он бы схватил ее за шкуру и выбросил бы в пустыню.

Чжао Лин на мгновение испугался, прежде чем смог принять эту новость. Да! Она просто маленькая девочка, которую он недавно встретил. Она не та, кто сопровождает его прямо до Чананя. Но эта красивая улыбка..... Он чувствовал, что знает ее уже давно и уже привык к ее вечным разговорам. Это то, что называется: «белые волосы, как новые, низкая крыша кажется старой»?

Юнь Гэ видела, как Чжао Лин внимательно смотрел на нее, поэтому она улыбнулась, подошла к нему нос к носу и дунула ему в лицо.

- Я собираюсь уйти, поэтому вы можете думать только обо мне и больше ни о чем!

Улыбка девочки была невинной и беззаботной, но сердце юноши пустилось в пляс, и он быстро отвернулся.

- Юнь Гэ, расскажи мне историю.

Этот человек, который, казалось, никогда охотно не разговаривал, внезапно попросил рассказать историю. Юнь Гэ была настолько взволнованна, что хотелось визжать от счастья.

- Ложись, ложись! Смотри на звезды и слушай мою историю. У меня много интересных историй.

Девочка толкнула его за плечи на землю и легла рядом. Чжао Лин инстинктивно уклонился, но Юнь Лин это не беспокоило, и она подкатилась поближе к нему. Она положила голову на его плечо.

- Какую историю ты хочешь услышать?

Тело Чжао Лина было напряжено, но он не попытался отстраниться или убежать, спокойно сказав:

- Скажи мне, почему ты такая бесстыдная?

(в китайском можно услышать это слово, как толстожопый).

- О! А? Что? Я...?

Юнь Гэ некоторое время переваривала услышанное, а потом сердито сказала:

- Это, в каком месте я бесстыдница? Бесстыжий в нашей семье, это мой третий брат. На самом деле он не просто толстожопый, у него вообще не видно кожи! Его не волнует ничего, кроме еды. Вообще-то я довольно худощавая.....

Юнь Гэ начала смеяться, ее смех звучал, словно звон колокольчика под звездами. Слушая ее смех, юноша подумал о темном и одиноком дворце Чанань. Возможно, если бы в этом месте был слышен смех этой девочки, то дворец мог бы стать как она: теплым и светлым. Возможно, если бы он последовал за ее светом, то легко, он мог бы пересечь небо и увидеть весь мир. Или, по крайней мере, согреть его сердце.

Когда господин Чжао пришел, чтобы уложить детей спать, он увидел их лежащими бок о бок под звездами. Юнь Гэ отдыхала на плече Чжао Лина и говорила без остановки. Лин ни чего не говорил, но его выражение лица ни когда не было таким мягким.

Сердце Чжао Пуо Ну затрепетало, и он смело сказал:

- Уже очень поздно, завтра нам рано вставать. Идите спать!

Чжао Лин недовольно обернулся на него, господин Чжао почувствовал, что взор Чжао Лина мог проникать в сердце и знал, о чем он думал, заставляя почувствовать слабость в коленях, и мужчина почти опустился на землю.

- Юнь Гэ, я хочу пить, принеси воды, а потом принеси два одеяла.

Девочка улыбнулась, кивнула и убежала за вещами. Лин лежал на месте и просто любовался ночным небом.

- Кто родитель Юнь Гэ?

Сердце Чжао Пуо Ну трепетало, но лицо ни чего не выражало и он спокойно ответил:

- Я не знаю.

- Не знаете? Белоснежный верблюд с верховьев гор и лошадь с кровавым потом являются двумя сокровищами Си Юй. Потребовалось десятки тысяч солдат Хань, при атаке на королевство Ван, прежде чем была найден Кровавый конь. Сколько людей в этом мире могут быть владельцем белоснежного верблюда? И владеть королями небес пустыни – кондорами, словно они домашние животные? А гордая королева Волков рядом с ней. Юнь Гэ сказала, что ты знал ее мать. Сколько вы знаете таких великих людей?

- Я действительно не знаю. Они помогли нам выбраться из пустыни, это хорошо, так зачем узнавать их личность?

Чжао Лин мгновение молчал, прежде чем спокойно сказал:

- Я не хочу знать кто они. Я.....Я хотел бы оставить себе Юнь Гэ.

Щеки мужчины побледнели, и он опустил на колени.

- Нет! Это не возможно! Родители Юнь Гэ никогда не согласятся на это!

- Это не то место, где ты должен стоять на коленях. Встань.

Чжао Лин почти улыбнулся.

- Ты беспокоишься из-за родителей Юнь Гэ или из-за меня? Я хотел бы встретиться с ними. Если я заберу Юнь Гэ, то даже если ее родители будут богами драконов, им придется показаться.....

Юнь Гэ прибежала, а Лин Данг принес одеяла.

- Лин геге, вот вода.

Чжао Лин сделал знак Пуо Ну, чтобы он ушел. Мужчина ушел с тяжелым сердцем. Если Юнь Гэ действительно ее ребенок, то что же случилось много лет назад.....что на самом деле тогда произошло? Он не мог больше думать об этом. Он уже принял решение. Даже если бы его ждала смерть, он никогда бы не позволил схватить девочку.

Лин завернулся вместе с Юнь Гэ в одно одеяло. Волк и верблюд устроились позади, а оба кондора отдыхали на верблюде. Ночное небо над пустынными равнинами низко и обширно, а звезды усеяли небосвод. А если к этому добавить их странную маленькую группу, то пейзаж был действительно прекрасен.

- Лин геге, ты вернешься в Си Юй? Или отправишься в Северные равнины? Или отправишься к морю? Я слышала, что в Южном регионе очень весело, но там я еще не была. Мы можем пойти вместе.

- Не думаю, что я смогу. Я сделал все, что в моих силах, чтобы отправиться в это путешествие. Это вероятно самое дальнее путешествие, которое будет когда-либо в моей жизни. Ты моложе меня, но ты видела больше мест, чем видел я.

На мгновение воцарилась тишина, а через некоторое время Чжао Лин внезапно спросил:

- Юнь Гэ, в твоих историях не упоминается Чанань. Вы хотели бы посетить этот город?

Девочка вздохнула:

- Мой папа и моя мама не позволят. Родители не позволят ни мне, ни моему третьему брату войти в пограничные земли династии Хань. К тому же, мне нужно домой. Но.....

Ее глаза сияют.

- Мама говорит, что дети похожи на маленьких орлят. Когда дети вырастут, они улетят из гнезда. Моим родителям все равно, куда направиться второй брат. Через несколько лет, когда я вырасту, я смогу самостоятельно отправиться в путь, я найду тебя в Чанане.

Чжао Лин смотрел в ее блестящие глаза полные надежды. Как он мог позволить этим глазам потерять свой блеск? Через несколько мгновений он кивнул головой.

- Хорошо, я буду ждать тебя в Чанане.

Девочка хлопнула в ладошки.

- Давай поклянемся на мизинцах. Мы не сможем отказаться от своих слов. Когда я приеду в город, тебе придется сдержать слово, хорошо?

- Что такое клятва на мизинце?

Юнь Ге показала ему:

- Как вы можете не знать, что такое клятва на мизинце? Что ты делал, когда был ребенком?

Двое детей поклялись в ночи, голос Юнь Гэ был торжественен:

- Клянусь на мизинце, что наше обещание не измениться даже через сто лет.

Когда их пальца встретились, девочка рассмеялась и добавила:

-.....человек, который забудет обещание, превратиться в поросенка!

Впервые Чжао Лин попытался улыбнуться. Когда он был серьезен, его темные глаза были глубокими и проникали прямо в душу. Но когда он улыбнулся, казалось, что все звезды в небе растаяли в его глазах. В темных недрах мерцали маленькие точки.

Юнь Гэ раскрыв рот, уставилась на него.

- Ты выглядишь таким красивым, твоя улыбка прекраснее звезд на небе.

Улыбка исчезла, он попытался вспомнить, когда же он улыбался в последний раз? Все началось в ту ночь, за занавеской, после того, как его отец приказал матери умереть? Он хотел забыть об этом и пытался сделать это, но каждый момент той ночи он не мог забыть.....

Чжао Лин достал что-то из своей одежды и надел на шею Юнь Гэ.

- Когда ты приедешь в Чанань, покажи это охраннику у ворот, и ты сможешь увидеть меня. Юнь Гэ опустила голову и посмотрела на черную веревку. Вещь была странной, но не уникальной. На нитке висела женская серьга. Юноша объяснил:

- Это серьга моей матери, за день до того, как она ушла. Он сделала эту веревку из своих волос

и повесила на нее эту вещь для меня.

Услышав это, девочка попыталась снять подарок.

- Куда ушла твоя мать? Твоя мама сделала это для тебя, я не могу принять это. Если ты боишься, что я не смогу тебя найти, тогда отдай мне нефрит, который ты носишь на талии.

Юноша схватил ее за руку.

- Верни мне эту вещь, в следующий раз, когда мы встретимся. Этот кулон мне дорог, но иногда я не желаю его видеть. Когда он висит на моей шее, мне кажется, что я не могу дышать. Этот нефрит.....

Он мизинцем встряхнул его, на нем была сложная резьба в виде дракона, дракон словно оживал, сияя под звездами.

- Я ненавижу эту вещь, поэтому не могу позволить вам носить ее.

Юнь Гэ не поняла слов Чжао Лина, но она видела, что в его глазах появились эмоции, она почувствовала его душевную боль, поэтому она послушалась, кивнула и приняла подарок. Юнь Гэ коснулась своих волос, но на них была только грязная лента. На ее шее висел свисток, но он был нужен, чтобы общаться с Сяо Тао и Сяо Цянь. У нее не было аксессуаров, а на ее талии покоился мешочек с имбирем, перцем и кислыми финиками. Она не может отдать это.....Она ощупала себя с головы до ног, но так ничего и не нашла.

Юноша мог видеть ее беспокойство, поэтому он мягко сказал.

- Вам не нужно мне ничего давать.

Девочка нахмурилась.

- Ни кто не берет, ничего не давая взамен. О....точно! Когда мы впервые встретились, я заметила, что ты смотрел на мои туфли, как будто они тебе понравились. Как на чет того, чтобы я отдала тебе туфлю. Хорошо?

Юнь Гэ уже сняла ботинок, очистила его от грязи и передала Чжао Лину. Мальчик испугался и не был уверен, должен он смеяться или плакать.

- Вы знаете, когда девушка дарит юноше вышитый ботинок?

Юнь Гэ непонимающе смотрела на него. Юноша долго смотрел на нее, прежде чем улыбнулся, и принять обувь размером с его ладонь. Он аккуратно положил его за пазуху, и отчеканил каждое слово.

- Я принимаю дар. Юнь Гэ, ты должна запомнить это!

Девочка кивнула.

- Папа и мама говорили, что нужно держать обещания. Это мое обещание и я сдержу его. Я найду тебя, так что ты должен подождать меня.

Юнь Гэ была тверда в своих намерениях, и Чжао Лин знал, что, несмотря на юный возраст, она была очень уверенной. Она выполнит обещание. Он протянул руку и трижды хлопнул по ее ладони.

- Звезды будут свидетелями, без сожалений и без изменений.

Это было впервые, когда кто-то обращался с ней, как с драгоценностью, как с взрослой. Юнь Гэ улыбнулась, а затем вспомнила прошлую ночь.

- Лин геге, тебе часто сняться кошмары?

Чжао Лин не ответил.

- Когда мне снится кошмар или когда я в депрессии, моя мама поет мне песню. В будущем, когда тебе приснится кошмар, я спою тебе. Я знаю много песен. И я могу рассказать еще больше историй.

Девочка немного откашлялась и начала петь. Ее голос был детским, слушая ее, становилось тепло и комфортно, он достигал ночного неба, позволяя слушателю расслабиться. Юнь Гэ заметила улыбку на губах юноши и почувствовала себя счастливой.

Несмотря на то, что это была Колыбельная, текст песни имел глубокий смысл. Юнь Гэ не вдумывалась в текст песни, а Чжао Лин молча наблюдал за ней. И вот в середине пения, вместо того, чтобы усыпить слушателя, она сама уснула.

Глупая Юнь Гэ, это не Колыбельная прогоняет кошмары. Кошмары прогоняет любовь, которую чувствуешь в голосе, потому что сердце певца желает защитить дорогого человека. Зная, что она крепко спит, Чжао Лин обнял ее и завернулся в одеяло.

С тех пор, как ему исполнилось восемь лет, он впервые оказался так близко к другому человеку. Когда он согревал ее, он согревал свое сердце.

Когда Юнь Гэ проснулась, солнце уже взошло. К тому времени, как она окончательно проснулась, она крикнула.

- Ай, я! Как я могла заснуть? Лин геге, почему ты меня не разбудил? Я не закончила свою историю! Вчера я хотела рассказать о волке, который любит красть драгоценные камни.

Чжао Лин поднял девочку и посадил ее на верблюда.

- Ты можешь рассказать ее в следующий раз. Когда ты приедешь в Чанань, у нас будет много времени, и ты сможешь закончить историю.

В небе раздался свист. Сяо Цянь и Сяо Тао взмыли ввысь к двум большим кондорам, кружащим в небе.

Юнь Гэ поджала губы и высунула язык.

- Ай! Кто знает, где папа любит мамой, поэтому он заставил третьего брата прийти за мной. Брат нетерпелив и ненавидит ждать. Мне нужно идти.

Чжао Лин кивнул и смотрел, как Юнь Гэ уезжала на верблюде. Ее ноги выбивались из под зеленой юбки: одна нога белая, а вторая зеленая, словно свежая трава. Чжао Лин вдруг что-то вспомнил и крикнул вдогонку:

- Чжао - это фамилия моей матери. В Чанане моя фамилия Лю.....

Он увидел Цжо Пуо Ну и еще одного человека, поэтому он проглотил то, что хотел сказать. Юнь Гэ сложила руки рупором и крикнула:

- Я запомню!

Чжао Пуо Ну всю ночь придумывал способы, как можно убедить Чжао Лина отказаться от Юнь Гэ. Кто же знал, что первым, что он увидит утром, будет прощание между этими детьми. Он расслабился, но он почувствовал, что что-то потерял. Если Чжао Лин не отпустит Юнь Гэ, то он сможет увидеть ее родителей. Прежде чем он подумал об этом, он упрекнул себя, нельзя поддаваться своим желаниям. «Нужно думать о ситуации в целом. Если Чжао Лин сделает это, то дело может даже дойти до кровавой вражды. Это прощание только к лучшему, и, надеюсь, их пути не пересекутся вновь».

.....

Снежная Леди сопровождала Юнь Гэ до оазиса и остановилась. Девочка улыбнулась и попрощалась со своей спутницей.

- Спасибо, большая Снежная сестра.

Волчица элегантно повернулась и ушла, ее фигура царственная и гордая растворилась в утренней дымке.

Юнь Гэ взглянула на себя. Юбка вся помята, на одной ноге ботинок уже был наполовину снят, на другой не было обуви. Девочка рассмеялась. Неудивительно, что каждый раз, когда второй брат говорил, что в доме есть изысканная молодая леди, третий брат с издевкой саркастично говорил:

- В нашем доме есть леди, но не та о которой думает старший брат, у нас есть Снежная Леди. Юнь Гэ, зачастую, ведет себя странно, словно маленькая ведьма.

Как только она дошла до оазиса, она заметила старшего брата. Красивый, как павлин, самовлюбленный, словно павлин, высокомерный павлин, был ее третьим братом, который сидел на ветке и смотрел в небо. Под деревом какие-то нищие избивали мальчика, который был такого же возраста, как и третий брат. На голове мальчика была рваная шляпа, а сам он свернулся калачиком. Он позволял людям бить и пинать его, и не издал ни звука. Если бы его конечности не подергивались, то люди подумали бы, что он умер.

Юнь Гэ задумалась. Третий брат называл ее ведьмой, но на самом деле странным был именно он. Человек был на грани смерти, а братец, казалось, даже не заметил этого, продолжая любоваться небом и облаками. Оставив мальчика одного против нескольких людей. Он должен был видеть, что они одного возраста и быть готов, как «ребенок», помочь другому «ребенку».

- Эй, дяди, пожалуйста, перестаньте бить его.- сказала Юнь Гэ нежно улыбнувшись. Нищие были заняты, и не обратили внимания на маленькую девочку.

- Эй, дяди, пожалуйста, перестаньте бить его.- громче повторила девочка, мужчины все еще игнорировали ее.

- Эй, дяди, пожалуйста, перестаньте бить его.- еще громче крикнула Юнь Гэ, но они так и не заметили ее.

.....

- Эй, дяди, пожалуйста, перестаньте бить его.- звук, похожий на волчий вой отразился от деревьев и заставил листья колыхнуться. Нищие были шокированы, остановились и некоторые, наиболее трусливые почувствовали, как засосало под ложечкой.

Юнь Гэ улыбнулась и поклонилась, ее улыбка была словно цветок, а ее голос был низким и хриплым, словно волк она провыла :

- Дяди, простите, я не знала, что мне нужно говорить громче, чтобы вы услышали меня. Ранее я говорила слишком тихо.

Молодой бедняк разозлился, потому что у него до сих пор звенело в ушах, он хотел отругать малышку, но его остановил старик. Он вспомнил легенду о девушке-волке, которая бродит на равнинах. Он улыбнулся Юнь Гэ.

- Маленькая девочка, у нас все со слухом в порядке. Мы можем тебя слышать. Не делай так больше, вы можете приманить сюда волчью стаю, и это будет ужасно. Мы, люди, которые ночью спят на улице, и наш самый большой страх, это волки.

Юнь Гэ улыбнулась и послушно понизила голос, пока он не стал детским.

- Значит, дяди могут хорошо меня слышать. Тогда перестаньте избивать этого младшего брата.

Старик тут же согласился и приказал всем уйти.

- Маленький демон! Маленький ублюдок! – молодой нищий пнул мальчика еще несколько раз для остротки. Он посмотрел на девочку и, казалось, разочаровался, а когда он хотел уже уйти,

его заинтересовала жемчужина на ее обуви. Его глаза загорелись, и он сглотнул, прежде чем сказать:

- Это была не ваша вина, маленькая леди. Этот маленький ублюдок.....он украл наши деньги....

С вершины дерева послышался саркастичный смешок.

- Юнь Гэ, ты закончила или нет? Я ухожу.

Третий брат свистнул, слегка оттолкнулся от ветки, приземлился на седло лошади, которая тихо появилась из ниоткуда. Девочка знала, что если брат сказал, что уедет, то он уедет, он не пытался ее напугать.

Плюс лошадь, на которую он прыгнул, была кровавой лошадью, которую ему подарил второй брат. Если бы она пустилась в скач, то даже не совсем взрослый Лин Данг не смог бы ее догнать. Юнь Гэ обеспокоенно крикнула:

- Третий брат, подожди меня, подожди меня.

Этот десятилетний мальчик, в богатой мантии, испуская благородную ауру, восседал на лошади так же гордо, как павлин, который распушил свои перья. Но его движения были тихими, словно у призрака.

Нищие не знают боевых искусств, но за годы попрошайничества на улицах, они знают с кем можно иметь дело. Даже молодой нищий понял, что сегодня он не сможет ни кого использовать. Старый нищий поклонился Юнь Гэ и поторопил своих компаньонов.

Девочка уже собралась уходить, но мельком посмотрела на мальчика, покрытого кровью, и ее сердце не смогло успокоиться. Она спрыгнула с верблюда и подошла к раненому.

- Братишка, ты в порядке?

Мальчик приоткрыл глаза. Пара глаз, словно обсидианы смело смотрели на нее. Они были такими ясными, словно небо после дождя, но у его глаз не было блеска драгоценностей, взгляд был пуст, словно пустынные дюны.

Сердце Юнь Гэ бешено забилося. Она никогда не видела таких красивых глаз и такого отчаяния. Мальчик вытер кровь с лица, когда смог рассмотреть девочку, застыл в оцепенении. Он рассмеялся ледяным смехом, и потерял волосы. Его волосы были черными, но среди них были и серебряные пряди, которые спускались на его лицо. Они колыхались на ветру, а черно-белый цвет контрастировал с его обсидиановыми глазами, придавая ему неземную ауру.

Он презрительно и с подобострастием улыбнулся Юнь Гэ.

- Дочь из богатой семьи, показала свое чистое и доброе сердце, чтобы удивить весь мир. Я был глубоко тронут вашей добротой. Я запомню вашу доброту, так что ты можешь сесть на верблюда и уехать.

Несмотря на то, что мальчик был весь в крови, он не мог скрыть своей поразительной красоты. Его лицо объединило лучшие черты Хань и Си Юй, гладкие и четкие линии. Он был так же совершенен, как если бы был вырезан из куска нефрита. В сочетании с его черно-белыми волосами, его еще детское лицо придавало ему красивый и печальный образ.

Несмотря на то, что он носил лохмотья, и был покрыт грязью, он держался гордо и заставил Юнь Гэ подумать, что он был как принц. «Но.....но он дьявольский принц». У девочки промелькнула эта странная мысль.

- Ты пытаешься разозлить меня, но я не буду злиться. Вам нужно обратиться к врачу, вы потеряли много крови.

Реакция Юнь Гэ была не такой, которую ожидал мальчик, он посмотрел сначала на нее, потом на брата девочки, который все еще в стороне сидел на лошади, и начал смеяться.

- Дочь богатой семьи, вызвать врача могут позволить себе только богатые люди. Моя жизнь ничего не стоит, мне не нужно беспокоиться об этом. Но чем более бесполезна жизнь человека, тем труднее умереть. Небеса все еще нуждаются во мне, в качестве развлечения. Я не умру так легко. Вы можете идти!

- Юнь Гэ Эр!

Смотря в небо, третий брат нахмурился. Он уже сжал поводья и приготовился к скачке. Юнь Гэ закричала от волнения.

- Третий брат, я приготовлю для тебя «Фэн Хэ Ю Лу». Это новое блюдо, которое я только что изобрела.

Даже если бы величайшее сокровище мира или императорская печать династии Хань была бы под носом третьего брата, он бы не моргнул и глазом и просто растоптал бы ее. Только еда может заставить его остановиться. Третий брат натянул поводья.

- считаю до двадцати.

Юнь Гэ кивнула, это был ее метод, детский метод, чтобы задержать третьего брата. Он будет считать до двадцати и не более. Юнь Гэ улыбнулась мальчику.

- Значит, если бы у тебя были деньги, ты бы пошел к врачу?

На лице мальчика читалось презрение, и он специально протянул почерневшую от грязи руку, чтобы коснуться руки девочки. Один был черным, как сажа, другая была белая словно снег. Это несоответствие, Юнь Гэ даже не заметила, и вместо этого схватила его за руку.

- Значит, что если бы у тебя были деньги, ты бы пошел к врачу?

Мальчик уставился на руку Юнь Гэ и был на мгновение ошеломлен, и ни чего не смог сказать. Девочка улыбнулась:

- Молчание – знак согласия. Третий брат, у тебя есть деньги?

Брат даже голову не повернул

- Я не взял из дома денег. К тому же, меня не обмануть. Достаточно в нашей семье и одной идиотки. И даже если бы у меня были деньги, я не отдал бы их этому бесполезному парню.

Вместо того, чтобы рассердиться, мальчик засмеялся. Он лежал на земле, как будто лежал на мягкой постели. Он лениво улыбался и выглядел очень довольным, эта презрительная улыбка выражала печаль, и было не понятно, смеялся ли он над собой или над кем-то другим.

Юнь Гэ перестала улыбаться и искренне сказала:

- Если его избивали нищие, то это не значит, что он бесполезен. Они старше него и их было больше, они охотятся на слабых и тех, кто помладше. Они находятся в плачевном положении.

Мальчик продолжал улыбаться, как будто уже давно перестал что-то чувствовать и заботиться о себе. В его обсидиановых глазах мерцали острые и злые огоньки.

Брат рассердился и отчеканил:

- Пятнадцать, шестнадцать....

Юнь Гэ заволновалась, а мальчик саркастически произнес:

- Дочь богатой семьи, если у тебя нет денег, тогда отдайте мне жемчужину на вашем ботинке. Жемчуг можно обменять на деньги и обратиться к врачу.

Поскольку он уже прослыл обманщиком, почему бы не пройти этот путь до конца. Если судить по цвету и размеру этой жемчужины, то можно купить целую клинику.

- Вы можете обменять это на деньги?

Юнь Гэ думала, что жемчужина просто красивый декор, поэтому и попросила маму пришить ее на ботинок. Теперь она знает, что его можно обменять на деньги. Она улыбнулась и кивнула, и потянулась за жемчужиной. Но жемчуг был накрепко пришит, да так что быстро не отдерешь.

- Восемнадцать, девятнадцать.....

Юнь Гэ поспешила снять ботинок и положила его в руку мальчику. Повернулась, прыгнула на верблюда и поскакала за третьим братом. Мимоходом крикнув:

- Не забудьте обратиться к врачу. Ты дал слово!

Мальчик лег на землю и наблюдал, как зеленая фигура на белоснежном верблюде исчезла за горизонтом. Его губы изогнулись в полуулыбку. В глазах, мертвых, словно пустынная равнина, отражалось отчаяние, которое темнее самой ночи. Он сжал ботинок, его презрение и ярость становились сильнее с каждой минутой.

Те вещи, которые для него были вещами олицетворяющими богатство и счастливую жизнь, для нее были просто драгоценными камнями, которые используют для удовольствия.

- Я не джентльмен и не собираюсь им быть!

Он со злостью бросил ботинок, посмотрел на беспощадное небо и засмеялся. Это и есть судьба? Как смеют небеса решать, кто будет богатым, а кто будет бесполезным и должен умереть? Кто решает, что жизнь одного, дороже, чем жизнь другого?

Будьте прокляты, небеса! Я никогда не покорюсь судьбе, которая мне предназначена. То, что ты украл, я верну сполна. Если я увижу демона, я убью демона, если увижу Бога, то убью Бога!

P.S: Геге- старший брат.

<http://tl.rulate.ru/book/11487/223736>